

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-5-255-267

УДК 811.161.1

ЛЕКСИКА ГОСТЕПРИИМСТВА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Чирич И.В., Штукарева Е.Б.

Актуальность исследования лексики гостеприимства связана с ее недостаточной изученностью, между тем как она отражает национальное самосознание, систему ценностей этноса, национальные качества и при этом переживает изменения.

Цель исследования – выявить оттенки значения и особенности употребления лексики гостеприимства в современном русском языке.

Методы исследования: описательно-аналитический, структурно-семантический, метод контекстологического анализа.

Результаты. В статье рассмотрены слова, связанные с темой приглашения в гости, угощения и застолья (*угощать, потчевать, питать, кормить, забегать на огонек, гулять, на чашку чая, с распростертыми объятиями* и др.), уточнены их значения в сравнении с толкованием в лексикографической практике, прослежены исторические семантические сдвиги в значениях слов, изменения их сочетаемости на основе наблюдений за функционированием в речи (художественной, публицистической, в интернет-общении). *Результаты исследования могут быть применимы* при составлении толковых словарей и в переводческой практике, в преподавании лексикологии и лингвокультурологии.

Ключевые слова: лексическая группа; этнокультурный компонент значения; гостеприимство; приглашение; застолье.

HOSPITALITY VOCABULARY IN THE RUSSIAN LINGUISTIC WORLD IMAGE

Chirich I.V., Shtukareva E.B.

The research into the hospitality vocabulary is thought to be relevant as it has been insufficiently studied so far, while this type of the vocab-

ulary reflects the national identity, value system of the ethnos, national characteristics. Moreover, it may change over time.

The purpose is to identify connotations and ways of using the hospitality vocabulary in modern Russian.

Research methods: descriptive-analytical, structural-semantic, contextual analysis.

Results. The article describes the words related to the topic of invitations, feasting and giving parties, their meanings are compared with the interpretation in the lexicographical practice as well as the historical semantic shifts in the meanings are traced. The authors observe lexical combinability of the words, their functioning in the literary style, publicistic texts and Internet communication. The results of the study can be used in lexicography and translation practice, in the teaching lexicology and cultural linguistics.

Keywords: lexical group; ethnocultural component of meaning; hospitality; invitation; banquet.

Лексика, непосредственно связанная с предметным миром человека, с его социально-историческим опытом и культурно-национальными особенностями менталитета, отражает представления личности об окружающем мире. Национальная культура гостеприимства чаще становится предметом культурологического исследования [1; 3; 5]. Культурно-национальные сведения отражаются и в особенностях языка, они концентрируются в этнокультурном компоненте семантики слова [10, с.13]. Однако толковые словари не всегда фиксируют культурно значимую фоновую информацию, иногда не отражают того значения, в котором слово употребляется в современном русском языке или не учитывают изменившиеся стилистические характеристики.

При описании семантики лексической группы гостеприимства недостаточно ориентироваться на данные словарей, необходимо проявлять внимание прежде всего к их реальному функционированию в речи.

Так, слово *застолье* словарями определяется как разговорное наименование праздничного стола, угощения и собирательного –

людей, сидящих за таким столом [2]. В современном русском городском быту *застолье* предполагает совместную трапезу (как правило, сопровождающуюся «возлияниями»), обычно в связи с тем или иным поводом. В норме эту трапезу кто-то устраивает и *приглашает* на нее других участников трапезы. Чаще всего застолье происходит дома у устроителей трапезы, которые тем самым выступают в роли *хозяев* (а остальные участники трапезы являются *гостями*). Поскольку в этом случае хозяева *принимают* у себя гостей, такая трапеза может быть названа *приемом*. Прием может быть устроен и вне дома (например, в ресторане); но и в этом случае устроители приема *приглашают* на него гостей. Менее типичным является устройство «застолья» *в складчину*; в этом случае, даже если застолье происходит у кого-то дома, участники застолья обычно не подразделяются на *гостей* и *хозяев*.

Таким образом, «русское застолье» устойчиво ассоциируется с приходом в *гости*. Недаром и общее наименование пищи, подаваемой во время застолья, – *угощение* – этимологически связано с идеей *гостей*. Широко известно, что русские любят и умеют принимать гостей, действительно, хорошо принять, *угостить* и выразить уважение гостю – дело чести хозяев, о чем свидетельствуют и многочисленные пословицы и поговорки: *Встречай не с лестью, а с честью*; *Гость доволен – хозяин рад*; *Гостю в переднем углу место*; *Гостю шей не жалей, а погуще влей*; *Для дорогого гостя и ворота настежь*.

Не случайно в русском языке слово *гостеприимство* имеет характерный синоним – *хлебосольство*, непосредственно связанный с идеей угощения. При этом хлебосольство воспринимается в культуре как специфически русская черта: можно сказать *русское хлебосольство*, но не употребляются сочетания *французское хлебосольство* или *итальянское хлебосольство*. В этом случае говорят все же о гостеприимстве.

Любой гостеприимный, радушный, хлебосольный хозяин или любая хозяйка, принимая у себя гостей, начнут их **кормить, угощать, потчевать**.

Интересно, что в XIX веке глагол **кормить** не мог обозначать действие, направленное на человека. В XIX веке, по наблюдениям И.А. Ширшова в статье «Питать и кормить» [9], на человека могло быть направлено действие глагола **питать**, например: *Теперь обратимся к Парижу, где наш Тургенев, одетый лучшим портным, питаемый лучшим ресторатором, наслаждается жизнью* (Карамзин), а действие глагола **кормить** было направлено на домашнее животное, ср.: *Купайте, кормите отборным зерном; Водой ключевою поите [коня]* (Пушкин). Добавим, что глагол **кормить** мог употребляться по отношению к человеку, когда речь шла о грудном вскармливании младенца, например: *Кормить своего ребенка не позволили ей доктора* (С. Аксаков). Сфера употребления глагола **кормить** в современном русском языке расширилась, и вполне обычным стало использование его для обозначения действия, направленного и на человека и на животного, например: *Я торопилась домой, чтобы кормить обедом мужа, кормить гостей пирогами, кормить семью обедом; кормить голубей с руки*.

Что же касается глагола **питать**, то круг объектов, на которые направлено его действие, напротив сократился. Ранее это мог быть больной человек, часто беспомощный, для которого диетическая пища служит средством выздоровления: *Уже давно ему доказали, что он не имеет права пренебрегать своим здоровьем, и его питали постными, но здоровыми кушаньями* (Л. Толстой); *[Чувилев] Дома жрать нечего. Топить нечем... Доктор сказал — питать мясным бульоном* (А.Н. Толстой). Глагол **питать** в схожем значении в базе цитирования Рускорпора встречается только единожды при описании смертельно больного человека в рассказе «Фазан» (1984 г.) И. Грековой: *А папа лежал дома и кашлял. Его надо было питать. Именно «питать», а не кормить. А чем, на какие средства? В доме было уже продано, выменено на продукты все, что можно*. В данном контексте в семантической структуре глагола еще прослеживается оттенок заботы, свойственный ему в начале XX века. Однако автор этого произведения является представителем прошлого поколения (1907 г.р.).

Изменился и оттенок значения глагола **питать**, из его семантики исчезла сема 'удовольствие': *питать малыша молочной смесью*. И.Б. Левонтина отмечает, что значения глаголов **кормить**, **питать**, **пичкать**, по сравнению с глаголами **угощать** и **потчевать**, указывают на гораздо более утилитарные действия [4]. Например, *Боясь, как бы не заболел у меня животик, бог весть до какого времени **кормили** меня кашкою да куриными котлетками* (В. Ходасевич, Младенчество); *Тетя Вайна кормила Лэна ужином, **пичкала** его толоком с горячим молоком* (А. и Б. Стругацкие, Хищные вещи века).

Стоит отметить, что глагол *кормить* используется и в тех случаях, когда речь идет об угощении гостей; правда, употребление этого глагола обычно предполагает, что угощение было невкусным, не доставляло гостям удовольствия, например: *«В то время, как Лайза Миннелли отмечала свою свадьбу и **кормила** гостей **тортом** диаметром три с половиной метра, ее 94-летняя мачеха находилась одна в холодном и темном доме», – явствует из заявления, поданного в суд адвокатами Ли Андерсен Миннелли* (М. Киселева, Мачеха испортила Лайзе Миннелли медовый месяц // Известия, 2002); *Чувствует Кудасов и то, как нынче будут **кормить** и поить **гостей**, и если будут кормить скудно и невкусно, без перца, без пастилы к чаю или без ветчины от Елисеева, то он никуда и не едет* (В. Орлов, Альтист Данилов).

Но более характерны при русском застолье глаголы *угощать* и *потчевать*, которые описывают радушное, доброжелательное поведение одного человека по отношению к другому и предполагают, что субъекту приятно кормить и поить другого человека, например: *Нет, я готовлю только для друзей. Я очень люблю **угощать** друзей. <...> В России люди ходят в гости, очень часто, **угощают** друг друга, пекут пироги* (Л. Улицкая, Цю-юрихь); *Добрая была женщина и прегостеприимная, вишневым вареньем, бывало, все меня **потчевала*** (И.С. Тургенев, Рудин).

Некоторые примеры доказывают, что если человек **потちует** гостей, друзей и т.д., то делает это он по своей воле и сам получает от этого удовольствие, например, *Вечером поздним <...> сел извозчик пить чай с мушмалою и **потчевал** чаем соседа* (М. Шагинян, Пере-

мена). А глагол **угощать** может быть употреблен и тогда, когда обстоятельства вынуждают хозяина предлагать угощение, например, *Он поспешно сообщил Тигре, что, как только он, Пух, справится со своим завтраком, они пойдут в гости к Пятачку, и, может быть, он угостит их желудями* (А. Милн, Вини-Пух и Все-все-все, пересказ Б. Заходера).

Кроме того, стоит упомянуть, что в речи встречается особый круг употреблений глагола **угощать**, в которых он описывает ситуацию, когда люди вместе едят или пьют, например, в ресторане, а один – тот, кто *угощает*, – платит за всех, например: – *Душа у меня горит! Вина!! Эй, кельнер, камерьере, шестерка – как тебя там?! Волоки вина побольше! Всех угощаю!!! Поймете ли вы тоску души моей* (А. Аверченко, Дюжина ножей в спину революции); *Ходили уж толпами, потому что многие пропили все деньги, и облепливали тех, кто мог угощать*, – и не знали, что станут есть, пить завтра (О. Павлов, Дело Матюшина).

Прием гостей в России, как и в любой другой стране, начинается с приглашения в гости. Поэтому с гостеприимством в русской культуре связаны **приглашения**. В частности, культурно значимы слова и обороты, при помощи которых мы приглашаем в гости. Иногда используются неформальные, ни к чему не обязывающие приглашения (в них часто используются глаголы движения с приставкой *за-*): **заходите к нам на огонек, заходи(те) если что; заходи(те) к нам в любое время** или просто **заходите, забегайте**, например, «*Заходите к нам на огонек*» – пела скрипка ласково и так нежно... (из песни).

Но выражение *забежать на огонек* может использоваться не только в составе приглашения, но и как констатация уже осуществившегося факта, например: *И тут на огонек забежал Волшебник – Олег Янковский* (Комсомольская правда, 2004); *Вечером, еще до прихода жениха, забежал на огонек директор школы Е. Маркова. Тайная вечеря.*

Дело в том, что, для того чтобы **забежать на огонек**, приглашение не требуется, это часто случается спонтанно, непреднамеренно, например: *Буду в ваших краях – забегу на огонек; Моему хлебо-*

сольству не было границ! Ко мне заходили на огонек в любое время дня и ночи (Караван историй, апрель, 2003). Иногда даже на огонек забегают совершенно неожиданно для хозяев дома, например, В родных стенах его поджидают званые и незваные гости: то сосед-психопат забежит на огонек, то соблазнительная соседка со второго этажа спустится на первый по шесту, то певица известная обнаружится в ванной... (Вас. Стрельников, Вася ин да хаус).

Существенно, что когда человек говорит просто: «**Заходите (Забегайте)**», то он не берет на себя особых обязательств устроить прием, хотя нормы *гостеприимства* предполагают, что какое-то угощение будет подано. Более обязывающими оказываются формальные приглашения, которые уже сами по себе предполагают «застолье». В этом случае иногда непосредственно упоминается вид предполагаемой совместной трапезы (иногда с указанием повода торжества): *Приходите к нам завтра на обед; Приглашаю вас на банкет по случаю защиты диссертации*. Часто в этом случае достаточным оказывается упоминание повода без уточнения вида приема: *Приходите ко мне завтра на день рождения* ($\approx$ ...на званый обед/ужин по случаю дня рождения), *на именины* ($\approx$ ...на прием по случаю дня ангела); *Приходите на крестины*; *Приглашаем вас на свадьбу* ($\approx$ ...на банкет по случаю бракосочетания) и т. п.

Наименование повода в таких случаях метонимически переходит на наименование торжественного приема – ср.: *За свадьбой было выпито много вина, Мы выпивали на его защите; Купить вина на именины*. Если мы говорим, что некто вчера был на дне рождения, на именинах, на свадьбе и т. п., мы понимаем, что он был участником застолья. Впрочем, не все названия поводов для застолья в равной степени свободно допускают такой метонимический перенос. Так, можно сказать гулял на защите или выпивал на защите, и в этом случае слово защита метонимически указывает на банкет по поводу защиты диссертации, но если сказать *Приходите завтра ко мне на защиту* или *Я была у него на защите*, то слово защита будет скорее пониматься как обозначение заседания специализированного совета. А сочетания **быть на дне рождения**

и гулять на дне рождения семантически равноправны, здесь *быть* подразумевает *гулять*.

Если же поводом для торжества является получение премии, присвоение почетного звания, покупка (то, что в русской бытовой культуре принято *обмывать*), то перенос оказывается невозможным. Можно сказать: *Приходите отметить премию* или *Приходи – обмоем мою новую машину*, но фраза *Приходите на получение премии* будет скорее понята как приглашение на вручение премии, а не на банкет, а фраза *Приходи на покупку машины* звучит совсем странно.

Иногда званый прием метонимически называют **по главному блюду**, подаваемому во время трапезы, особенно если это экзотическое, необычное блюдо – например, **пригласить на шашлык, на осетра, на блины, на пироги** и т. д. В этих случаях название блюда функционирует как название трапезы. Некоторые названия блюд (например, **шашлыки**) чаще употребляются именно в значении названия трапезы: **пригласить на шашлыки** (ср. *пригласить на банкет, обед, фуршет* и т.д.), **собираемся к нему на дачу на шашлыки, поехали (пошли) на шашлыки** и т.д.

Приглашение **на чашку чая**, как и приглашение на шашлыки, стало конвенционализированным, например: *С Настасьей Карповной Марфа Тимофеевна свела знакомство на богомолье, в монастыре; сама подошла к ней в церкви..., сама с ней заговорила и пригласила к себе на чашку чая* (И.С. Тургенев, *Дворянское гнездо*); *Я, когда читал, произвольно произносил про себя «интерьер» и, проводив ее до дома и приглашенный на чашку чая, именно интерьер и увидел* (А. Найман, *Любовный интерес*); *Для начала глава АРБ Гарегин Тосунян пригласил представителей ЦБ, а заодно журналистов «на чашку чая»* (Н. Орлова, *Чайная церемония. Ассоциация российских банков строит новые отношения с Центробанком* // *Известия*, 2001); *В четверг президент пригласил в свою загородную резиденцию Ново-Огарево на чашку чая шахматистов Вишванатана Ананда и Бориса Гельфанда*. (Е. Кривякина. *Владимир Путин – чемпиону мира по шахматам Вишванатану Ананду: «Вырастили на свою голову»* // *Комсомольская правда*, 2012).

В современной речи чаще встречается фраза **на чаек**, которая синонимична фразе **на чашку чая**, например, *Какой русский не любит прийти на чаек?*; *Они с женой зашли к Лиле и Васе на чаек* (В. Смехов, Театр моей памяти); — *Вы заходите как-нибудь на чаек, Сонечка будет рада* (Ю. Трифонов, Дом на набережной); *Пожалуйста на чаек* (название сайта о диетах).

Иногда фраза **на чаек** употребляется в переносном значении, например, *И оптовая стоимость топлива стремительно пошла вверх, приблизившись почти вплотную к розничной. Вот в этой ситуации Христенко и пригласил к себе «на чаек» бензиновых королей. Правда, в результате этой закрытой от посторонних глаз встречи никакого письменного обещания о том, что цены на бензин повышены не будут, нефтяники не дали* (Н. Бероева. Ждут ли москвичей очереди за бензином? // Комсомольская правда, 2007). Здесь и не предполагалось никакого угощения, речь идет о неофициальной встрече. В другом контексте выражение *увести на чаек* значит *увести из помещения под предлогом: Даже если на экзамене присутствуют проверяющие из других школ, их уводят «на чаек», а в это время в класс приходят предметники и дают необходимые консультации* (Опыт южноуральцев: ЕГЭ – это чистой воды лотерея // газ. Новый регион, 2007).

Выражение **за чашкой чая**, **за чаем** часто становится частью заголовков и названий, привлекающих внимание, например, название «Заседание **за чашкой чая**» (Заря Кубани, 2014); рубрика «Откровенный разговор **за чашкой чая**» видеоблогера Т. Акимовой, обсуждающую свою будущую книгу; название семейного клуба «**Мы за чаем не скушаем**»; новостная заметка «**За чашкой чая. Поэтическая встреча**» (о встрече с ветеранами на сайте <http://rkhvastland.ru>).

Выражения типа: **заходите вечером, приходите в гости, рады вас видеть сегодня** – более всего распространены у русских, и хотя в семантике слов, входящих в состав этих выражений, нет указания на то, что гостей обязательно будут угощать, угощение все-таки будет. Вероятнее всего, вас пригласят на вечер, часов на 6-7, но это может быть и обеденное время. Независимо от времени, и меню на столе, и весь ход трапезы будут приблизительно одинаковыми.

Правда, в русской лингвокультуре используются и приглашения, которые не предполагают, что гостя обязательно должны угощать. Сюда относится выражение **милости просим**. Оно вовсе не обязательно предполагает *угощение*: с гостем можно просто по-приятельски побеседовать, например: *Будете в Москве, милости просим в гости*; – Гм... – *задумался артист*, – ну, *тогда приходите к нам опять. Милости просим! Рад нашему знакомству* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита). Фраза **милости просим (прошу)** часто встречается в постах социальных сетей как призыв войти в состав группы или присоединиться к обсуждению: *Если у кого-то есть дополнения – милости прошу*.

С русским гостеприимством связаны способы приема гостей. Гостей принято принимать **радушно, с распростертыми объятьями**, например, *Нас радушно встретили наши старые знакомые*; *Николай Томилин встретил гостей весьма радушно, усадил в кресла, предложил чай или кофе* (А. Маринина, Смерть ради смерти); *Тысячи (возвращенных из ссылки) двинулись в Петербург со всех концов. Первые были приняты с распростертыми объятьями и получили отличные места, вторые мест не получили, а третьи просто-напросто надоели Павлу* (О. Форш, Михайловский замок).

С **распростертыми объятьями** толкуется во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А.И. Федорова как ‘приветливо, радушно’ [7]. На наш взгляд, такая трактовка этого выражения слишком скупа и невыразительна. Оно по смыслу связано со словом **распростереться** – ‘простереться во все стороны, занять собой большое пространство; раскинуться’, например, *Вокруг нас во все стороны богатырским размахом распростерлась степь* (М. Горький, В степи). **Распростереть объятья** – ‘развести руки, намереваясь обнять кого-либо’. Здесь метафорический перенос по произведению впечатления: **с распростертыми объятьями** – ‘широко раскрыв душу, принять гостя’.

Предметное видение мира, которое отражается в русской лексике гостеприимства, включающей в себя понятия угощения, трапезы, приглашения отведать блюдо или хотя бы выпить чаю, лежит в ос-

нове метонимических переносов (повод для приглашения, название блюда – наименование события, приема). Ментальное отражение в семантике этих лексических единиц темы радушия, уважения, внимания и заботы приводит к их метафорическим переосмыслениям, чаще с положительной коннотацией.

Список литературы

1. Дмитриева О.А. Традиции русского застолья – накрыть поляну: лингвокультурологический комментарий // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения – 2018). 2018. С. 259–263.
2. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. СПб: Норинт. 2014. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B7%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B5&all=x> (дата обращения 02.10.2019).
3. Кабакова Г.И. Русские традиции гостеприимства и застолья. М.: Форум, Неолит, 2015. 480 с.
4. Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Лексика начала и конца трапезы // Логический анализ языка: Семантика начала и конца. М.: Индрик, 2001. С. 574–584.
5. Осипова К.В. Этнолингвистическое изучение народных традиций, связанных с пищей (на примере русских и инославянских культурно-языковых данных) // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. 2018. С. 436–452.
6. Портных Н.Н. Фактор темы в беседе за праздничным столом // Актуальные проблемы современной коммуникативной культуры: вопросы теории и практики. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2012. С. 198–206.
7. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, АСТ, 2008. 828 с.
8. Чирич И.В. Лексика застолья в русской языковой картине мира. Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. М. 2004. 17 с.
9. Шишов И.А. Питать и кормить // Русская речь. 2000. №6. С. 46–53.
10. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира (Материалы к словарю). М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.

References

1. Dimitrieva O.A. Traditsii russkogo zastolya – nakryt polyanu: lingvokulturologicheskiy kommentariy [Traditions of the Russian feast - to throw the party: a linguocultural commentary]. *Pechat i slovo Sankt-Peterburga (Peterburgskie chteniya – 2018)* [The Press and the Word of St. Petersburg (Petersburg Readings – 2018)]. 2018. P. 259–263.
2. Kuznetsov S.A. *Bolshoy tolkovy slovar russkogo yazyka* [The large explanatory dictionary of the Russian language]. SPb: Norint. 2014. <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B7%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B5&all=x> (accessed October 2, 2019).
3. Kabakova G.I. *Russkie traditsii gostepriimstvai i zastolya* [Russian traditions of hospitality and having a feast]. M.: Forum, Neolit, 2015. 480 p.
4. Levontina I.B., Shmelev A.D. Leksika nachala i konca trapezy [The vocabulary of the beginning and end of the meal]. *Logicheskiy analiz yazyka: Semantika nachala* [Logical analysis of the language: Semantics of the beginning and end]. M.: Indrik, 2001. P. 574–584.
5. Osipova K.V. Etnolingvisticheskoye izuchenie narodnykh traditsiy, svyazannykh s pishchey (na primere russkikh i inoslavianskikh kulturno-yazykovykh dannykh) [Ethnolinguistic study of folk traditions related to food (on the example of Russian and non-Slavic cultural and linguistic data)]. *Slavyanskoe yazykoznanie. XVI Mezhdunarodny syezd slavistov* [Slavic linguistics. XVI International Congress of Slavists]. 2018. P. 436–452.
6. Portnykh N.N. Faktor temy v besede za prazdnichnym stolom [Theme factor in the conversation at the festive table]. *Aktualnye problemy sovremennoy kommunikativnoy kultury: voprosy teorii i praktiki. Materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Actual problems of modern communicative culture: theory and practice. Materials of the II International scientific-practical conference]. 2012. P. 198–206.
7. Fedorov A.I. *Frazeologicheskiy slovar russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. M.: As-trel, AST, 2008. 828 p.
8. Chirich I.V. *Leksika zastolya v russkoy yazykovoy kartine mira* [Banquet vocabulary in the Russian linguistic world image]. M. 2004. 17 p.

9. Shirshov I.A. Pitat i kormit [Nourish and feed]. *Russkaja rech.* 2000. No 6. P. 46–53.
10. Shmelev A.D. *Russkaya yazykovaya model mira (Materialy k slovaryu)* [Russian language model of the world (Materials for the dictionary)]. M.: Yazyki slavianskoy kultury, 2002. 224 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Чирич Ирина Викторовна, к. ф. н., доцент, доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины» факультета базовых компетенций
Московский политехнический университет
ул. Большая Семеновская, 38, г. Москва, 107023, Российская Федерация
chirich@yandex.ru

Штукарева Елена Борисовна, к. ф. н., доцент, доцент кафедры русского языка лингвистического факультета
Российский государственный социальный университет
ул. Вильгельма Пика, 4, г. Москва, 129226, Российская Федерация
shtukareva@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Chirich Irina Viktorovna, Associate Professor Department of Humanitarian disciplines of the Faculty of Basic Competencies Ph. D. in Philology
Moscow Polytechnic University
38, Bolshaya Semenovskaya Str., Moscow, 107023, Russian Federation
chirich@yandex.ru
SPIN-code: 6299-4625

Shtukareva Elena Borisovna, Associate Professor, Russian Language Department, Ph. D. in Philology
Russian State Social University
4, Wilhelm Pika Str., Moscow, 129226, Russian Federation
shtukareva@mail.ru
SPIN-code: 1451-0794
ORCID: 0000-0002-3082-9755